

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

15 АВГУСТА.

№ 16

1904 ГОДА.

С Л О В О

въ день Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Крестителя.

Св. Церковь воспоминаетъ нынѣ усѣкновеніе—страдальческую кончину, бѣльшаго въ рожденныхъ женами, Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. О его страдальческой кончинѣ Св. Евангеліе повѣствуетъ такъ. Предъ явленіемъ въ міръ на проповѣдь Христа Спасителя, Пророкъ Божій, по внушенію Духа Святаго, пришелъ въ пустыню Іорданскую и своимъ ученіемъ приготовлялъ людей къ принятію Спасителя. Съ величайшей ревностію онъ сталъ обличать пороки и заблужденія іудеевъ и особенно ихъ незаконнаго царя Ирода за незаконную связь съ Иродіадою, женою Филиппа,

брата своего. Иродъ за смѣлое обличеніе заключилъ Іоанна въ темницу, думая тѣмъ заградить уста Праведника. Но когда Пророкъ Божій и въ узахъ не переставалъ обличать незаконнаго царя, то Иродіада стала искать случая убить его. Случай къ тому скоро представился. Въ день рожденія своего, давая пиршество своимъ вельможамъ и старѣйшинамъ, Иродъ, упоенный виномъ и восхищенный пляской дочери Иродіады, съ клятвою обѣщалъ дать ей все, чего бы она ни потребовала, даже до полцарствія своего. Плясавица, наученная матерью своею, давно искавшею смерти Пророка, просила, чтобы ей принесли на блюдѣ главу Іоанна Крестителя. Иродъ не усумнился исполнить ея незаконное желаніе и «пославъ усѣяну Іоанна въ темницѣ; и принесоша главу его на блюдѣ, и даша дѣвицѣ: и отнесе матери своей. (Мѡ. XIV, 10, 11).

Какая мрачная и тяжелая картина! Тотъ, выше котораго не было въ рожденныхъ женами, лишается жизни въ угожденіе безстыдной прелюбодѣйцѣ; тотъ, Который отъ чрева матери предназначенъ былъ «уготовати Господеви люди совершенны», отдаетъ главу свою на блюдо спекулятора, чтобы она служила зрѣлищемъ среди безумнаго пира!... И невольно является вопросъ: къ чему это незаслуженное страданіе? Зачѣмъ это величайшій праведникъ кончаетъ жизнь свою подъ мечемъ палача, между тѣмъ какъ величайшій грѣшникъ, Иродъ, можетъ не знать печали до конца дней своихъ? Почему это вообще путь угождающихъ Богу усѣянъ различными скорбями, между тѣмъ какъ нечестивый наслаждается счастьемъ? По естественному чувству намъ кажется, что счастье есть природный удѣлъ добродѣтели, что за невинностью должны слѣдовать миръ и радость, а не гоненіе и слезы... Между тѣмъ—Іоаннъ убитъ, а Иродъ самодовольно пиршествуетъ, глава Іоанна на блюдѣ, а Иродъ—среди князей своихъ, и тысящниковъ, и старѣйшинъ галилейскихъ!

«Неужели неправда у Бога?» или неправеденъ Господь, что Онъ не соразмѣряетъ награды съ подвигами, вѣнцевъ съ заслугами? Или не благъ Онъ, что не ущедряетъ благами тѣхъ, кои жертвуютъ Ему всѣми своими благами—даже самою жизнью? Или не всемогущъ Онъ, что не избавляетъ рабовъ своихъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей? Нѣтъ, братіе! Праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ, всемогущъ Господь и силенъ сотворити вся, елика восхоцетъ. И слѣдовательно, если страдаютъ иногда самые величайшіе праведники, если, повидимому, не вознаграждаются иногда достойнымъ образомъ самые ревностные и доблестные подвижники, на это есть всеблагая воля верховнаго Раздаятеля жребіевъ человѣческихъ, на это есть причины и цѣли самыя премудрыя и благодѣтельныя.

Бѣдствія человѣка непорочнаго и добраго, страданія человѣка праведнаго, представляютъ трудно разрѣшимую загадку только для тѣхъ людей, которые въ своемъ сужденіи руководствуются исключительно доводами разума. Видя страданія неповинныхъ, слабый вѣрою естественно можетъ подвергнуться искушенію въ вѣрѣ, склонный къ невѣрію можетъ получить подтвержденіе своему сомнѣнію, склонный къ пороку—можетъ отрицать значеніе добродѣтели. Но для людей, въ вопросахъ вѣры руководящихся не своимъ поверхностнымъ взглядомъ, а глубокопроницательнымъ взоромъ людей, просвѣщенныхъ свыше, загадка эта ясно разрѣшается Словомъ Божиимъ, въ которомъ открыты намъ какъ причины, такъ и цѣль невинныхъ страданій въ семъ мірѣ. Христова религія—и только она—даетъ вѣрное освѣщеніе вопросу о неповинныхъ страданіяхъ.

Господь создалъ человѣка для того, чтобы онъ былъ въ живомъ союзѣ съ Богомъ, здѣсь на землѣ приготовилъ себя для полученія вѣчнаго блаженства въ небесахъ. Таково на-

значеніе человѣка на землѣ, согласное съ волей Творца. Но человѣкъ, при твореніи своемъ малымъ чѣмъ умаленный отъ Ангеловъ, самъ разорвалъ союзъ съ Богомъ. Онъ, ослѣпленный ввущеніями змія, «не соблюлъ своего начальства» въ Эдемѣ, вышелъ изъ благопослушной подчиненности Творцу, возмутилъ порядокъ вещей, уклонился отъ цѣли бытія своего—словомъ: согрѣшилъ! А чрезъ грѣхъ сдѣлался несчастнымъ самъ и распространилъ несчастье по всему лицу земли. «Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде» (Рим. V, 12). Та кимъ образомъ зло, какъ совокупность всѣхъ бѣдъ, явилось естественнымъ слѣдствіемъ грѣха: за грѣхъ опредѣленъ человѣку принудительный и изнурительный трудъ, вмѣсто свободнаго и легкаго дѣланія: «въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой»; за грѣхъ—болѣзни: «въ болѣзняхъ родиши чада»; за преступленіе заповѣди смерть: «въ онъ же аще день съѣсте, смертію умрете»... И люди святые, на жизнь и дѣятельность человѣка на землѣ взирающіе преимущественно очами вѣры, страданія человѣка всегда ставили слѣдствіемъ грѣха. «Вси согрѣшиша и—лишени суть славы Божія» (Рим. III, 23), говоритъ св. Ап. Павелъ. «Кто будетъ чистъ отъ скверны?» вопрошаетъ Іовъ и отвѣтствуетъ: «никто же, аще и единъ день житіе его на земли» (XIV, 4); «въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мѣ мати моя», исповѣдуетъ Давидъ. Отсюда само собою уже слѣдуетъ то, что, по строгому сужденію, на землѣ невинныхъ нѣтъ и не можетъ быть, и, слѣдовательно, всѣ бѣдствующіе бѣдствуютъ, какъ болѣе или менѣе виновные, кромѣ Единаго, «Иже грѣха не сотвори».

Въ этомъ общемъ рѣшеніи вопроса о грѣховности человечества уже самъ собою предрѣшается вопросъ о страданіяхъ праведниковъ. Но въ Словѣ Божіемъ есть ученіе, по ко-

тому страданія праведниковъ выставляются не только, какъ слѣдствіе грѣха, но и какъ слѣдствіе особой промыслительной любви Бога къ человѣку. Ап. Павелъ, желая утвердить души своихъ учениковъ въ вѣрѣ, предсказываетъ вѣрующимъ скорби и эти скорби считаетъ необходимыми для достиженія царствія Божія. «Многими скорбми подобаетъ намъ вйти въ царствіе Божіе» (Дѣян. XIV, 22). Человѣку, не достаточно просвѣщенному вѣрою, такой способъ наставленія можетъ показаться недостигающимъ своей цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, почему путь къ царствію Божію долженъ лежать непремѣнно чрезъ скорби? Что, кажется, за необходимость заставлятъ человѣка страдать, чтобы потомъ сдѣлать его блаженнымъ? Но Апостоль не скрываетъ этого пути отъ своихъ, только что увѣровавшихъ, учениковъ: видно, скорби пужны и полезны для достиженія блаженства. А Апостоль, наставляя въ вѣрѣ, очевидно идетъ тѣмъ путемъ, который указанъ самимъ Христомъ, свое ученіе о блаженствѣ начавшимъ съ благовѣствованія: «блаженіи нищія... блаженіи плачущіе»... Ощущеніе нищеты неразрывно соединено съ ощущеніемъ скорби, а плачь прямо течетъ отъ источника скорби. Начатое скорбью ученіе о блаженствѣ окончено еще большею скорбью: «блаженіи есте, егда поносятъ вамъ, и ижденуть, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради». А прощаясь съ своими учениками, Господь прямо сказалъ имъ: «въ мірѣ скорби будете»... И не только словами училъ такъ, но показавъ и самымъ дѣломъ, когда Самъ великими страданіями вошелъ въ вѣчную славу (Лк. XXIV, 26). И этотъ путь, путь бѣды и скорбей Господь, по изъясненію Апостола, оставилъ для своихъ послѣдователей. «Христосъ пострадалъ за ны, да остави образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (1 Петр. II, 21). Ученики Христа должны идти по пути, пройденному Учителемъ. «Христу пострадавшему за ны плотию, и вы

въ ту же мысль вооружитесь» (1 Петр. IV, 1). Апостоль, какъ Богопросвѣщенный подвижникъ, который не мало шельъ путемъ страданій, совѣтуетъ своимъ послѣдователямъ взирать на спасительныя страданія Христа, одна мысль о которыхъ достаточна для того, чтобы примирить насъ со всякою скорбію ради Христа и Его царствія: если Христосъ, не сотворившій грѣха, пострадалъ—можно ли намъ грѣшникамъ роптать на страданье? Если Христосъ терпѣлъ скорби,—какая была бы неблагодарность не хотѣть принять скорбь ради Его? Если Христу «подобаше пострадати и вйти во славу свою», то что же удивительнаго, если и послѣдователямъ Его вйти во царствіе Его подобааетъ многими скорбми?

Вотъ свидѣтельства Слова Божія о томъ, что путь скорбей есть путь, указанный намъ Христомъ и Его апостолами, указанный для осуществленія той цѣли, которая входила въ планъ Творца еще при сотворенія человѣка, т. е. для достиженія царствія Небеснаго.

Съ этой точки зрѣнія утѣшительно и назидательно и всѣмъ намъ смотрѣть на большую часть бѣдствій и нашихъ собственныхъ и нашихъ ближнихъ. При такомъ взглядѣ мы удержимся съ одной стороны отъ ропота и отчаянія, когда суждено будетъ страдать намъ самимъ, съ другой—отъ осужденія и презрѣнія страждущихъ нашихъ ближнихъ, потому что въ этихъ страданіяхъ мы будемъ прозрѣвать премудрыя дѣла Господа всеблагаго и благопромыслительнаго. Какимъ же образомъ достигаются высокія и благотворныя цѣли путемъ скорбей и лишеній? Какъ являются дѣла Божія въ постигающихъ насъ бѣдахъ и несчастьяхъ? Всего ближе и яснѣе разрѣшеніе сихъ вопросовъ мы видимъ въ Апостолахъ. Кто, повидимому, былъ несчастнѣе Апостоловъ, когда они болѣе, чѣмъ мученики послѣдующихъ вѣковъ, вынесли на плечахъ своихъ всю ярость іудеевъ и язычниковъ, стремившихся ре-

лигію Христа подсычь въ самомъ корнѣ? Вотъ они, богомудрые проповѣдники Евангелія, по ихъ собственнымъ словамъ, являются уничиженнѣйшими, какъ бы осужденными на смерть; не имѣютъ ни пищи, ни одежды, ни пріюта; терпятъ побои и безчестіе; они въ ранахъ и темницахъ, въ смертной борьбѣ и тяжелыхъ подвигахъ... Но при всемъ этомъ они не ослабѣваютъ духомъ, мужественно и благодушно идутъ путемъ тернистымъ. Они являются «яко незнаемы, и познаваемы; яко умирающе и се, живы; яко наказуемы, а не умерщвляемы; яко скорбяще, присно же радующесе; яко нищи, а многи богатяще; яко ничто же имуше, а вся содержаще» (2 Кор. VI, 9, 10).

Но, бр., не всякое несчастіе, не всякая скорбь служатъ къ достиженію премудрыхъ и благодѣтельныхъ цѣлей. Опытъ показываетъ, что не всякое бѣдствіе и не для всякаго бѣдствующаго имѣетъ благодѣтельныя слѣдствія: это можно сказать только о тѣхъ бѣдствіяхъ и лишеніяхъ, которыя ниспосылаются намъ безъ нашей вины, и которыя мы переносимъ такъ, какъ переносили ихъ въ свое время Апостолы, въ противномъ случаѣ «аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мучень будетъ». Какъ же переносили бѣдствія Апостолы? «Насъ злословятъ, говорить одинъ за всѣхъ и о всѣхъ—Св. Ап. Павелъ,—а мы благословляемъ, насъ хулятъ, а мы молимся, насъ гонятъ, мы терпимъ» ...

Итакъ, сл. бл., на постигающія насъ скорби будемъ смотрѣть глазами вѣры, воспитаемъ въ себѣ христіански возвышенное убѣжденіе, что скорби есть знакъ благоволенія Божія къ намъ. «Его же любите Господь, наказуетъ. Аще наказание терпите, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ» (Евр. XII, 6. 7). Посылаются намъ Богомъ скорби для того, чтобы привести насъ къ Нему, чтобы отвратить отъ этого міра и расположить насъ слѣдовать завѣтамъ Евангелія.

Скорбь есть воспитательное средство, которое даетъ намъ почувствовать свою духовную нищету и несовершенство религиозно-нравственной жизни и поэтому способствуетъ укрѣпленію нашей вѣры, утвержденію надежды и увеличенію любви.

Будемъ же, бр., великодушны въ перенесеніи скорбей; не станемъ роптать на Божественный Промыслъ за то, что онъ допускаетъ торжествовать иногда нечестивымъ: здѣсь ихъ «година и область темная», но будетъ время возданія и суда, день торжества для праведныхъ и гонимыхъ; не будемъ смущаться тѣмъ, что въ этомъ мірѣ правда и невинность нерѣдко страдаютъ до конца, будемъ всегда помнить, что это страданіе краткое и временное, награда же за страданіе уготована вѣчная.

Посему, благоговѣя предъ непостижимыми путями Промысла, будемъ восхвалять Господа за все, что Онъ посылаетъ намъ. «Наказываемся ли—будемъ благодарить; наслаждаемся ли благоденствіемъ—будемъ беречь себя и умудрять бѣдствіемъ другихъ; будемъ изъявлять благодарность покаяніемъ и сокрушеніемъ и непрестаннымъ исповѣданіемъ», какъ поучаетъ св. І. Златоустъ. Если терпѣніе наше будетъ ослабѣвать подъ тяжестью креста, возложеннаго на насъ Богомъ, будемъ съ частою и усердною молитвою обращаться ко Господу и Его Св. Угодникамъ.

Молитвы ихъ услышитъ Господь и ихъ молитвами избавитъ насъ отъ всѣхъ скорбей. Ибо не ложны слова Писанія: «многи скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь». Амвнъ.

Свящ. *Евгеній Дольскій.*

ЧЕРКАСЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ.

(Историческая справка).

Поводомъ въ настоящей замѣткѣ послужило слѣдующее обстоятельство: въ одну изъ поѣздокъ—прошлымъ лѣтомъ намъ пришлось посѣтить сл. Борки (Рождественскіе) Валуйскаго уѣзда. Въ слободѣ этой есть ветхая деревянная церковь, насчитывающая очень многіе годы своего историческаго существованія ¹⁾. Почтенный батюшка сл. Борокъ, работая, согласно программѣ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета, надъ историческимъ описаніемъ означенной церкви, остановился въ недоумѣніи, встрѣтивъ въ документахъ церковнаго архива наименованіе бывшихъ прихожанъ: «*Черкасы кн. N—скаго*». Въ виду того, что вопросъ этотъ имѣетъ значеніе для цѣлаго юго-западнаго края нынѣшней Воронежской епархіи, такъ какъ и въ составъ другихъ приходоѡ этого края входили, безъ сомнѣнія, такого же наименованія прихожане, мы и рѣшаемся отвѣтить на него печатно.

Черкасы юго-западнаго края нынѣшней Воронежской епархіи, несомнѣнно, одноименны съ черкасами населявшими громадный, бывший когда-то подъ владычествомъ Польши, юго-западный край нынѣшней Россіи отъ предѣловъ воеводства Трокскаго и земли Жмудской—на сѣверо-западѣ до границъ Слободской Украины—на востокѣ, отъ предѣловъ Виленскаго воеводства—на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ до Запорожской Сѣчи, включительно—на югѣ, гдѣ на берегу Днѣпра, въ предѣлахъ нынѣшней Кіевской губерніи, доселѣ остается исто-

¹⁾ Въ недавнее время въ Боркахъ (Рождественскихъ) построенъ новый великолѣпный каменный храмъ; въ церкви, которую мы имѣемъ въ виду, богослуженіе теперь не совершается и кажется она уже продана въ одно изъ сосѣднихъ селѣ.

рический городъ того же наименованія. Въ бурной политической и церковной исторіи этого края и нужно искать повода къ переселенію черкасъ малороссійскихъ въ предѣлы вынѣшней Воронежской епархіи. Исторически эти поводы слагались съ конца XVI вѣка, разрѣшеніе ихъ послѣдовало во второй половинѣ XVII вѣка ¹⁾.

Въ 1596 году первосвятителемъ Бѣвскимъ митрополитомъ М. Рагозой и почти всей высшей западно-русской іерархіей, плѣнившейся блестящими обѣщаніями короны Польской, была принята унія, — событіе доставившее много скорби православной южно-русской церкви, приведшее и корону Польскую сначала къ отдѣленію отъ нея значительной территоріальной части, а затѣмъ къ разрушенію и самыхъ государственныхъ ея устоевъ. Измѣна православію, принятіе унии было однако дѣломъ лишь немногихъ лицъ, отдѣльныхъ единицъ, а *не народной массы*, послѣдняя осталась вѣрной православію; отрекшись отъ своихъ «отшепенцевъ-владыкъ» (униатовъ), она все выставляла въ защиту православной вѣры, въ протестъ католической и униатской пропагандѣ. Но во главѣ короны Польской стоялъ въ то время ярый фанатикъ, сильный поборникъ унии и католицизма король Сигизмундъ III. Подъ знаменемъ огня и меча коронная власть Польши настойчиво вѣдряла унію и католицизмъ въ средѣ подданныхъ малороссовъ. Южная православная Русь тяжело застонала въ неравной жестокой борьбѣ. Уже въ это время взоры представителей народной массы обращаются подъ попечительство и надзоръ могущественной и православной Моск-

¹⁾ Слово «черкасы» теперь уже потеряло свое гражданское значеніе, но въ актахъ Западной Россіи, актахъ Южной и Западной Россіи, другихъ документахъ и лѣтописяхъ этого края, взятой нами эпохи, малороссы иначе, какъ «черкасы», рѣдко называются. См. напр. А. Ю. и З. Р. т. III, №№ 320, 329, 331, 333, 334 и ин. др.

вы ¹⁾),—за Московскимъ лишь рубежемъ они и видѣли свое спасеніе. Но горизонтъ политическій былъ еще не ясенъ: Московское правительство на предложеніе принять Малороссію «подъ высокую Государеву руку» отвѣчало уклончиво, почти отрицательно ²⁾).

Улучшенное лишь юридически положеніе православныхъ въ юго-западномъ краѣ съ воцареніемъ короля Владислава IV, *de facto* оставалось почти такимъ-же, такъ какъ въ такомъ королевствѣ, какъ корона Польская, при господствовавшемъ тогда шляхетскомъ самоуправленіи, и сеймовыя постановленія и выдаваемыя на основаніи ихъ привиллегіи «далеко не всегда получали значеніе обязательнаго для всѣхъ закона». — Православные малороссы по прежнему страдали подъ властью гордыхъ польскихъ пановъ, при грубой эксплоатаціи арендаторовъ-жидовъ. Это и было поводомъ къ продолжительнымъ казацкимъ возмущеніямъ, поводомъ къ великому освободительному движенію казачества съ батько-гетманомъ, Богданомъ Хмельницкимъ во главѣ. Начало движенія было счастливо для гетмана. Знаменитый Зборовскій договоръ съ Польшей, доставившій торжество заурожскому войску, доставилъ торжество и православію и всей Украинѣ ³⁾. Начались годы господства Хмельницкаго, а съ нимъ всего значаго казачества. Но уже въ это время народъ малороссійскій (поспольство) началъ чувствовать и свою рознь отъ казачества (особенно значаго), началъ понимать, что неволя у значныхъ казаковъ, въ которую онъ попалъ, немвогимъ лучше неволи

¹⁾ Имѣемъ въ виду грамоты Великому Государю Московскому строгихъ ревнителей восточнаго православія, первосвятителей церкви Кіевской, м. м. Іова Борецкаго и Исаіи Копинскаго (Кулишъ, «Матеріалы», N XV, стр. 127; «Сборн. докум., уясн. отнош. лат.-польс. проваг. къ русской вѣрѣ и народности», Вып. II, N XXI).

²⁾ Кулишъ, Истор. возсоед. Руси, т. III, стр. 226.

³⁾ Вантышъ-Камевскій, Истор. извѣст. объ униі, стр. 113—117.

у пановъ ¹⁾,—нужно было снова искать облегченія своего социальнаго положенія...

Вотъ почему, когда Хмельницкимъ было проиграно сраженіе подъ Берестечкомъ (въ Іюнь 1651 г.), когда по Бѣлоцерковскому договору все возвращалось къ тому же положенію, въ которомъ находилось до Зборовскаго договора ²⁾, когда въ Малороссіи снова стали господствовать польскіе паны, снова стали тѣснить православный народъ арендаторы-жиды, въ средѣ малороссійскаго посольства началось движеніе. Вопросъ—куда?

Въ 1648 году еще разъ и болѣе опредѣленно дано было знать въ Москвѣ о томъ, что въ Малороссіи весь народъ, *«черные люди»* желаютъ быть подъ высокою рукою Великаго Государя ³⁾. Послѣ новыхъ военныхъ неудачъ и гетманъ Хмельницкій въ 1651 г. сталъ болѣе настойчиво хлопотать въ Москвѣ о томъ, чтобы Великій Государь принялъ Малороссію «подъ свою высокую руку» ⁴⁾. Въ 1652 году (Марта 22 дня) въ Посольскомъ приказѣ въ Москвѣ дьяки думный Михайло Волошениновъ да Андрей Немировъ уже сообщали Государеву волю Запорожскому посланцу Ивану Искрѣ, прибывшему въ Москву по тому же дѣлу отъ гетмана Хмельницкаго. Отъ имени гетмана посланецъ просилъ, «шобъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять въ свою Царскаго Величества сторону съ порубежными ихъ городами, которые близко къ Путивльскому рубежу» ⁵⁾. Московское же правительство тянуло ихъ и немного далѣе Путивльскаго рубежа, мотивируя свое приглашеніе тѣмъ, что «въ порубеж-

¹⁾ Русск. Ист. Библ., т. 8, Стат. спис. Желябужскаго, стр. 1240, 1290.

²⁾ Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. за 1858 г., т. I, Источ. мал. истор., В.-Камеискаго.

³⁾ А. Ю. и З. Р. т. VIII, дополи. № 5, стр. 277.

⁴⁾ А. Ю. и З. Р. т. III, № 327, стр. 463.

⁵⁾ «Собравіе государ. грамотъ и договор.», ч. III, № 148, стр. 472—473.

ныхъ-де городѣхъ всегда будетъ у нихъ съ Литовскими людьми ссора; а что подалѣ отъ нихъ, и то лучше безо всякаго будетъ задора» ¹⁾. Въ это же время опредѣлялось и будущее географическое положеніе будущихъ переселенцевъ: приказными дьяками было сказано запорожскому посланцу: «будетъ имъ отъ Поляковъ учтеть быть какое утѣсненіе, и гетманѣ бы и Черкасы шли въ Царскаго Величества сторону; а у Царскаго Величества въ Московскомъ Государствѣ земли великія и пространныя и изобильныя, поселиться имъ есть гдѣ, а податно имъ поселиться по рѣкамъ по Дону и по Медвѣдицѣ и прочимъ угожимъ и пространнымъ мѣстамъ» ²⁾.

Такимъ образомъ вопросъ объ окончательномъ присоединеніи Малороссіи къ Великой Россіи предоставлялся еще на разрѣшеніе недалекому будущему, теперь же Московскимъ правительствомъ была открыта пока для желающихъ переселиться черкасѣ территория бассейновъ Медвѣдицы и Дона, захватывавшаго какъ-разъ юго-западную часть нынѣшней Воронежской епархіи.—Отозвалось ли на это приглашеніе Московскаго правительства значное малороссійское казачество,—это вопросъ; но посполство, черные черкасы, въ силу тяжелыхъ исторически сложившихся условій жизни, съ охотой оставляли предѣлы Малороссіи, шли въ сосѣднія «великія, пространныя и изобильныя земли» Московскія, въ предѣлы нынѣшней Харьковской и Воронежской губерній, основывая по пути поселенія такіе города и слободы, какъ Ахтырку, Лебединь, Сумы, Харьковъ, Борочу, Острогожскъ и др. ³⁾...

¹⁾ Ibid., стр. 473.

²⁾ Ibid.

³⁾ Въ бассейнѣ Дона (въ Павловскомъ уѣздѣ) доселѣ есть также слобода, носящая, несомнѣнно, имя своихъ основателей.

Таковъ историческій путь частичныхъ переселенческихъ движеній черкасъ малороссійскихъ въ предѣлы нынѣшней Воронежской епархіи.

Что касается упомянутой слободы Борки (Рождественскіе), то достаточно отмѣтить, что слобода эта отстоятъ отъ Харькова на разстояніи лишь (приблизительно) ста верстѣ, чтобы утверждать, что давніе черкасы—Борчане—это таже вѣтвь черкасъ малороссійскихъ, основавшихъ самый городъ Харьковъ.

Указать какія перемѣны происходили въ соціальной исторической жизни черкасъ малороссійскихъ въ предѣлахъ Московіи,—это дѣло историка мѣстнаго Воронежскаго края; замѣтимъ только,—какъ показываетъ документъ церковнаго архива сл. Борокъ (Рождественскихъ), общественное положеніе «черныхъ людей»—малороссовъ не измѣнилось, повидимому, къ лучшему и въ предѣлахъ Московіи, здѣсь они были «заврѣпощены» княз. Н—скимъ.

Ардалионъ Двишукій.

Кіевъ.

Расколъ и секты русской церкви. (?)

По ихъ происхожденію и внутренней связи, изложенныя (е) проф. Д-ромъ богословія Лейпцигскаго университета Иоганномъ Терингомъ. Переводъ съ нѣмец. профессора Протоіерея Т. Буткевича. Часть 1-я.

Наша начальная церковная исторія еще очень шатка и неустойчива. Это можно сказать зданіе, построенное на пескѣ, которому грозитъ постоянная опасность паденія отъ неожиданнаго толчка въ видѣ какого-нибудь случайно открытаго документа, случайнаго извѣстія. Извѣстныя тсперь источники отличаются необычайной скудностію свѣдѣній о первыхъ

временахъ христіанства. Кое-какія замѣтки въ лѣтописи, законодательныхъ актахъ, въ поученіяхъ современниковъ и въ которыхъ другихъ памятникахъ—вотъ и все, чѣмъ располагаетъ историкъ и на основаніи чего онъ долженъ писать лѣтопись нашей первобытной церкви. Неудивительно, поэтому, что образы и картины, которые обычно рисуются изслѣдователями, въ значительной степени покоятся не на точныхъ, положительныхъ данныхъ, а на гаданіяхъ и предположеніяхъ самихъ же историковъ, обязаны большому или меньшему ихъ глубокомыслію и остроумію. Но есть такія явленія въ церковной жизни даннаго періода, о которыхъ весьма трудно сдѣлать болѣе или менѣе подходящія гипотезы—такъ глухо и загадочно говорятъ о нихъ памятники и притомъ, больше позднѣйшаго происхожденія. Наиболѣе темный вопросъ въ этомъ случаѣ представляетъ вопросъ о ересеяхъ. Если это нужно сказать о религіозныхъ движеніяхъ даже XV и XVI в.в., то тѣмъ болѣе о ересеяхъ первоначальныхъ, о которыхъ имѣются только незначительныя упоминанія въ Никоновской лѣтописи, Степенной книгѣ и въ житіи св. Петра, м. московскаго. Конечно глубокое молчаніе современниковъ объ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ религіозной жизни ясно говоритъ, что церковь русскую еще не тронулъ духъ раздѣленія и разномыслія, что единство вѣры еще не нарушилось. Оно и понятно. Входить въ критическую оцѣнку сущности христіанства, догматовъ (а это и составляетъ содержаніе ереси), русскимъ совсѣмъ было не съ руки; для этого нужны были средства, теоретическая подготовка, необходимо было войти т. с. въ курсъ христіанскаго вѣроученія, что имъ было совершенно не подъ силу. Все это давалось школьнымъ образованіемъ котораго русскіе не имѣли. Единственно, на чемъ они пробовали остроту своего религіознаго смысла—это на обрядовыхъ тонкостяхъ а такой характеръ ихъ церковнаго критизма сохранялся очень долгое время. Такимъ образомъ отсутствіе свѣдѣній въ источникахъ о ересеяхъ вполне естест-

венно: ихъ нѣтъ, потому что и самихъ ересей, какъ само-бытныхъ, глубоко пустившихъ корни и широко распространившихся религиозныхъ системъ, среди русскихъ не было. Мимолетныя замѣтки въ названныхъ источникахъ касаются только еретиковъ, т. е. такихъ личностей, которые, увлекшись известными доктринами, такъ и остались единицами, не успѣвъ или несумѣвъ распространить свои идеи и образовать общество своихъ единомышленниковъ. Понятно, что подобные вольнодумцы не могли появиться въ русской средѣ, какъ не могло привиться къ ней и проповѣдуемое ими ученіе. Всѣ эти «Андреяны», «Дмитры» и др. были явленіемъ заноснымъ, рѣшительно неподходящимъ къ тогдашнему религиозному укладу русскихъ, а потому неимѣвшимъ среди нихъ никакого успѣха. Такъ какъ захожіе еретики нисколько не нарушили церковнаго мира и ничѣмъ не возмутили душевный покой общества, то лѣтописцы и не распространяются о нихъ, упоминая мимоходомъ лишь ихъ имена. Конечно, между этими проповѣдниками не было единства замысла и непосредственной связи, чего допустить не дозволяетъ уже хронологія; тѣ сто двадцать лѣтъ, которыя отдѣляютъ Адріана отъ Дмитра и почти двѣсти пятьдесятъ лѣтъ послѣдняго отъ Стригольниковъ, говорятъ о полной ихъ самостоятельности. Но если нѣтъ между ними хронологической связи, то быть можетъ возможно установить известное единство ученій, которыя пытались распространять: Адрианъ, можетъ быть—Дмитръ (чему училъ Дмитръ—источники не говорятъ *ни слова*), Стригольники, а еще столѣтіе спустя т. в. Жидовствующіе и потомъ Бакшинъ и Косой? Дѣйствительно: если Никоновская лѣтопись и Степенная книга вѣрно передаютъ ученіе Адріана, то оно несомнѣнно было богомилское; точно также какъ впоследствии Стригольничество и Жидовство, окрашенные слегка русскими особенностями, обусловленными современными церковными и культурными обстоятельствами, несомнѣнно были того же происхожденія. Затѣмъ, разсмотрѣніе ученія лжеучи-

телей, о которыхъ лѣтопись сообщаетъ подъ 1071 годомъ и которыхъ она называетъ волхвами, показываетъ, что они едва ли были простые язычники. Разсужденіе ихъ о распрѣ между Богомъ небеснымъ и сатанюу, живущимъ въ бездвѣ, по поводу творенія человѣка, равно какъ и самый разсказъ о происхожденіи его, отзывается чисто богомильскими баснями, такъ сильно распространившимися между русскими, вѣроятно, вмѣстѣ съ принятіемъ ими христіанства. Впослѣдствіи же богомильство легко проникало на Русь, въ чистомъ и измѣненномъ видѣ, изъ Константинополя, Аѳона, Болгаріи, на что указываетъ масса отреченныхъ книгъ, ходившихъ въ московскомъ государствѣ.

Итакъ, еслибы такой мыслию объединить лѣтописныя извѣстія о еретикахъ и возможно полно освѣтить ихъ (извѣстія) путемъ сравненія и сопоставленія другъ съ другомъ и съ современными религіозными движеніями на востокѣ, тогда получилась бы довольно цѣльная картина одной изъ сторонъ русской церковной жизни.

Все это пришло на мысль при просматриваніи нами брошюрки, заглавіе которой выписано выше. Прочитавъ длинный, несовсѣмъ грамотный, титулъ ея, мы подумали: очень кстати является изслѣдованіе, котораго нѣтъ въ нашей исторической церковной литературѣ (если не считать «Разсужденія» *Руднева*). Но съ первыхъ же строкъ пришлось разочаровываться.

Уже изъ того ученаго аппарата, который докторъ Герингъ выкладываетъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, можно видѣть, какъ онъ легкомысленно пустился въ экскурсію по дебрямъ русскихъ ересей, сектъ и раскола. Оказывается, что ему не только неизвѣстны первоисточники—русскія лѣтописи и другіе памятники, но онъ даже не знаетъ Исторіи русской Церкви м. *Макарія* и Исторіи проф. *Голубинскаго*, не говоря уже о многихъ цѣнныхъ монографіяхъ, посвященныхъ

отдѣльнымъ вопросамъ въ этой области. Взамѣнъ этого Д—ръ Герингъ черпаетъ эти свѣдѣнія буквально изъ источниковъ «временъ очаковскихъ и покоренья Крыма»:—Рос. Исторія, князя *Щербатова* (изд. 1770 г.), «Исторія рос., съ неуспѣшными трудами черезъ тридцать лѣтъ собранной и описанной покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ и астраханскимъ губернаторомъ и т. д. *В. Н. Татищевымъ*» (изд. 1773 г.), Исторія рос., *Карамзина*, Исторія рус. церкви, пр. *Филарета* и Иностранныхъ: *Voissard*, *Strahl* (изд. 1827 г.) *Gmelin* (изд. 1770 г.) и проч. Ну, можно ли было съ такимъ ветхимъ багажомъ отправляться странствовать туда, гдѣ и русскіе изслѣдователи, несравненно лучше его подготовленные, не могутъ попасть на настоящую дорогу? И Д—ръ Герингъ блуждаетъ... О первомъ еретикѣ Никоновская лѣтопись говоритъ: «того же лѣта (6512) м. Леонтъ посади въ темницу инока Андрѣяна, скопца. Укоряше бо сей церковные законы, и епископство, и пресвитеры, иноки»... У проф. Геринга: «... Въ 1003 (4 ?) г. обрѣзанный (развѣ это скопецъ?) монахъ Адрианъ (Андрей) (?) возсталъ въ Кіевѣ (?) противъ догматовъ церкви, преслѣдовалъ своими обвиненіями епископовъ, священниковъ и монаховъ и отвергалъ почитаніе святыхъ иконъ». Обазывается, что лишнее противъ Никонов. лѣтописи Герингъ взялъ у Щербатова (т. I, стр. 286) за исключеніемъ словъ: «возсталъ въ Кіевѣ», которыхъ нѣтъ ни у Щербатова ни у Татищева, потому что этого нельзя было сказать и имъ: *до 1037 года митрополитъ жилъ не въ Кіевѣ, а въ Переяславль*. О второмъ еретикѣ Дмитрѣ таже лѣтопись сообщаетъ: «того же лѣта (6631) пр. Никита м. Кіевскій и всеа Руси въ своемъ градѣ въ *Синелици* затвори въ темницѣ злаго еретика Дмитра»; Герингъ же «... к. м. Никита приказалъ заключить его (Дм.) въ отечественномъ (?) городѣ *Силенетитъ* (!!), въ которомъ онъ скоро и умеръ (?)». Ссылается при этомъ онъ на пр. Филарета, у котораго однако говорится о Дмитрѣ исключительно по Никонов. лѣтописи. Не имѣя подъ руками под-

линика, нельзя сказать, кому принадлежит эта бессмыслица «отечественный городъ Силенетцъ» — Герингу, или его переводчику. Далѣе, ученый профессоръ сообщаетъ такія свѣдѣнія, которыя заимствованы имъ, невѣдомо откуда; во 1-хъ, въ началѣ XI в. будто бы существовалъ какой-то армянинъ *Лассіусъ*, который написалъ даже «Книгу о вѣрѣ» и имѣлъ у себя послѣдователей, а во 2-хъ, «настоящимъ отцомъ сектантства въ Россіи является монахъ Мартинъ, армянинъ, прибывшій въ Кіевъ въ 1149 году и нашедшій здѣсь многихъ послѣдователей». Въ книгѣ «Правда» онъ въ 20 главахъ изложилъ будто бы оное ученіе и т. д. Не разбирая этого мнимаго ученія, ограничимся приведеніемъ словъ проф. Голубинскаго: «Въ первой четверти XVIII в., пр. Петръ В. явилось у насъ «Соборное дѣяніе на еретика Арменина, на монаха Мартина» ... «Это соборное дѣяніе есть ничто иное, какъ прискорбнѣйше неудачная (и чрезвычайно неискusstная) выдумка извѣстнаго миссіонера противъ раскольниковъ при П. В. Пятирима, арх. нижегородскаго, съ неизвѣстными помощниками, сдѣланная съ цѣлію привлеченія раскольниковъ къ православію (и къ сожалѣнію поущенная, если не болѣе, такимъ разумнѣйшимъ челоувѣкомъ, какъ Петръ)». «Почтенія м.м. Михаила и Θεопемпта, на которыя ссылается дѣяніе, столько же существовали, сколько и оно само» (Истор. Рос., 2-я ¹/₂ I т., стр. 688—9).

Проф. же Герингъ распространяется объ этомъ несуществовавшемъ «отцѣ» русскаго сектантства на двѣ страницы!.. Затѣмъ, сваливъ въ общую кучу русскіхъ сектантовъ и извѣстнаго печерскаго игумена *Поликарта*, во второй половинѣ XII в. принимавшаго участіе въ спорахъ о постѣ въ среду и пятокъ и *причисленнаго русской церковію къ лику святыхъ* (память его празднуется 24 іюля), вѣмецкій ученый переходитъ къ извѣстному еретіку Сеиту (именуется онъ Сентомъ, что вужно думать, опечатка). Сеить будто бы рас-

пространялъ свое ученіе «съ 1312 года въ Новгородѣ». «Кажется, что онъ главнымъ образомъ склонялъ монаховъ въ нарушенію ихъ монашескихъ обѣтовъ. Для изслѣдованія его ученія митрополитъ Петръ въ 1313 году собралъ епископовъ въ Переяславль. Хотя Сентъ и былъ изобличенъ Петромъ въ своемъ заблужденіи, но онъ отъ него не отрекся и потому былъ преданъ отлученію и жестоко наказанъ.

На этомъ соборѣ былъ также обвиненъ во многихъ «новшествахъ» (!) и епископъ тверскій Андрей, присужденный къ лишенію епископскаго сана и къ заключенію въ монастырь».

Свѣдѣнія о Сеитѣ, содержащіяся въ житіи св. Петра, м. московскаго, таковы: «въ то же время (къ старости м. Петра) и Сеитъ еретикъ явился и чуждая церкви Христовы и православныя вѣры мудрствуя; его же святой препрѣ и непокоряющаяся того проклятію предаеть, иже и погиге». Откуда же такія подробности у Геринга? Оказывается, что онъ, вдохновляясь «астраханскимъ губернаторомъ» В. Н. Татищевымъ (т. IV, стр. 92), увлеченъ былъ въ непріятнѣйшія и грубѣйшія ошибки. Во первыхъ. Соборъ при м. Петрѣ дѣйствительно собирался въ Переяславль Залѣсскомъ въ концѣ 1310 или началѣ 1311 года, но собирался по поводу доноса тверскаго епископа Андрея, обвинявшаго, какъ полагаютъ, Петра въ поставленіи клириковъ на мздѣ, въ присутствіи патріаршаго экзарха, и кончившагося оправданіемъ митрополита, *но и Андрей остался на прежнемъ своемъ епископскомъ мѣстѣ*. Во вторыхъ. Дѣло еретика Сента къ этому собору не имѣетъ никакого отношенія, ибо и самый еретикъ явился уже къ концу жизни Петра, т. е. спустя 10—12 лѣтъ послѣ Переяславскаго собора. Этотъ споръ Петра съ Сеитомъ, какъ передаетъ его житіе святителя, происходилъ не на соборѣ и не въ Новгородѣ, а въ Москвѣ или во Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ было пребываніе митрополита. Какъ смѣшалъ эти разнородныя факты самъ Татищевъ—это подробно выяснено

у проф. Голубинскаго (Истор. Рус. Церкви, 1-я ¹/₂ П т., стр. 111—112, примѣч. 4).

Въ разсужденіи о Стригольникахъ и Жидовствующихъ проф. Герингъ дѣлаетъ вѣрное замѣчаніе, говоря, что тѣ и другіе находились въ тѣсной связи между собою и что послѣдняя ересь была продолженіемъ первой. Но дѣлая попытку выяснить ученіе Стригольниковъ и Жидовствующихъ, онъ однако возникновеніе Стригольничества приписываетъ современнымъ нестроеніямъ псковскаго и новгородскаго клира, а Жидовство—это увлеченіе «раціоналистически-каббалистическимъ евиніотствомъ»! Какая же тутъ не только «органическая связь», но и вообще какая—н. между ересями при такомъ выясненіи происхожденія и сущности обѣихъ ересей—это едва ли скажетъ и самъ проф. Герингъ... Не входя въ раскрытіе ученія Стригольниковъ и Жидовствующихъ, остановимся и здѣсь на матеріальной сторонѣ разсказа нѣмецкаго историка. Помимо симоніи, за которую Стригольники почитали пошлины при поставленіи въ клирическія должности, они будто бы «соблазнялись также и тѣмъ, что овдовѣвшіе попы женились во второй разъ». Кто на этотъ разъ ввелъ въ заблужденіе довѣрчиваго нѣмца—неизвѣстно; въ сѣверо-восточной митрополіи не только не дозволялись вторые браки іерархическихъ лицъ, но даже вдовы запрещались въ священнослуженіи, если они не принимали монашества. Конечно, у него есть и посланіе к—польскаго патр. Антонія, адресованное къ новгородцамъ съ обличеніемъ Стригольниковъ, на самомъ же дѣлѣ принадлежащее арх. Стефану пермскому (Памят. древне-рус. кононич. права Рус. Ист. Библ., т. VI, № 25); москов. в. кн. Василій IV (?) Неустрашимый и т. д.

Не мало курьезовъ и въ разсказѣ о Жидовствующихъ. Напр.: «нѣкоторые (жидовствующие) оставили свое отечество, чтобы совершить надъ собою обрѣзаніе; таковы были москвичи: Иванъ Черный и Игнатъ Зубовъ, на самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго не было; о м. Зосимѣ говорить, что онъ

«предпринялъ чрезвычайно оживленную дѣятельность въ пользу новаго ученія», тогда какъ ничего подобнаго на дѣлѣ тоже не было. Напротивъ: Зосима обнаружилъ дѣятельность *противъ* еретиковъ, а не въ пользу новаго ученія, что подтверждается и современными извѣстіями (см. въ Рус. Архивѣ, 1900 г., іюнь—іюль, «О мнимомъ еретич. м. Зосимѣ»). Объ архіеп. Геннадіи новгородскомъ, главномъ борцѣ съ Жидовствующими, пр. Герингъ говоритъ: когда онъ увидѣлъ, что соборъ 1503 года хотя и «издалъ строгія правила противъ еретиковъ» (на самомъ же дѣлѣ на этомъ соборѣ о жидовствующихъ даже и рѣчи не заводилось; обсуждался же вопросъ о пошлинахъ за поставленіе и др.), однако они не приводились въ исполненіе кѣмъ слѣдуетъ,—видя это, Геннадій по своей доброй волѣ оставилъ свою кафедру и ушелъ въ Чудовъ монастырь. Въ дѣйствительности же было такъ. Соборъ 1503 года строго запретилъ брать какую бы то ни было плату за поставленіе, но Геннадій не обратилъ на это постановленіе никакого вниманія и поступалъ попрежнему: «...пріѣхалъ съ Москвы на свой престолъ въ Новгородъ Великій и начатъ мзду имати у священниковъ отъ ставленія наипаче перваго, чрезъ свое обѣщаніе»... говоритъ Воскресенская лѣтопись; «обыскавъ то князь великій и митрополитъ сведоша съ престола на Москву». (ср. Новгород. третья подъ тѣмъ же годомъ; Новгород. вторая; особенно; Соф. первая подъ тѣмъ же годомъ). Итакъ Геннадій былъ *сведенъ* за нарушеніе постановленій собора 1503 г. По низведеніи его въ въ Новгородъ былъ поставленъ Серапіонъ, игумень Троице-Сергіева монастыря; проф. же Герингъ увѣряетъ, что преемникомъ Геннадія былъ пр. Іосифъ волоцкій, который однако во всю свою жизнь не имѣлъ сана епископа и скончался игуменомъ волоколамскаго монастыря!.. Герингъ также путаетъ имена: вмѣсто Прохора, еп. сарскаго, называетъ какого-то епископа Прокопія «митрополичья мѣстоблюстителя» (тоже новинка...); вмѣсто Некраса Рукаваго—Невкрзвіа и т. д.

«Какъ противоположность жидовствующему лжеученію» является ересь М. Бакшина и Косаго. Такъ опредѣляетъ Герингъ движеніе, широко распространившееся въ московскомъ государствѣ во второй половинѣ XVI в. Между тѣмъ изъ представленныхъ имъ же самимъ положеній ученія еретиковъ: отрицаніе св. Троицы, отрицаніе божества Сына Божія, отрицаніе таинствъ, почитанія святыхъ, иконъ, писаній о.о. церкви и проч., т. е. всего того, что было и у жидовствующихъ, ясно слѣдуетъ, что это было возражденіе послѣднихъ; да и въ историческомъ отношеніи Жидовство и ересь Бакшина неразрывно связаны другъ съ другомъ.

Въ дальнѣйшее разсмотрѣніе брошюрки проф. Геринга, трактующей о расколѣ и его развѣтвленіяхъ, входитъ не будемъ; пусть это сдѣлаетъ кто другой, болѣе ознакомленный съ симъ предметомъ, но можно навѣрное сказать, что и здѣсь найдутся перлы, подобные указаннымъ.

Такова исторія русскихъ ересей «по ихъ происхожденію и внутренней связи» (хороша связь!) въ передачѣ нѣмецкаго *профессора!* Можетъ быть, кто скажетъ: стоило обращать такое вниманіе на такую ученость, высказанную равнымъ счетомъ на *22 страницахъ*; мало-ли за границей пишется «учеными» небылицъ о Россіи и русской церкви! Справедливо, и еслибы проф. Герингъ дѣлился своими глубокими познаніями съ своими лишь студентами, тогда, вонечно, бѣда отъ этого была бы невелика; но книжка его, переведенная на русскій языкъ и приложенная къ одному изъ ходячихъ духовныхъ журналовъ, предназначена къ широкому распространенію преимущественно среди русскаго духовенства, а это уже вопросъ совсѣмъ небезразличный... Совершенное недоумѣніе вызываетъ только одно: какъ могъ рѣшиться переводить подобную книжонку, или по крайней мѣрѣ эту часть ея, «профессоръ Т. Буткевичъ», а «Миссіонерское Обозрѣніе» издать ее?!

О Т Ч Е Т Ъ

о поступивших въ Воронежскую Городскую Управу пожертво-
ваніяхъ на усиленіе военнаго флота за Іюль мѣсяцъ сего года.

Отъ кого поступили пожертванія.	СУММА.	
	Руб.	К.
Отъ служащихъ Бр. Терпаносовыхъ $\frac{0}{100}$ от- численіе жалованія	7	—
Отъ Елисѣева Н. В.	3	—
› Служащихъ Александринскаго дѣтскаго при- юта $\frac{0}{100}$ отчисленіе жалованія	4	32
Отъ служащихъ Торговой школы тоже	4	12
И т о г о	18	44
А всего съ равѣе опубликованными поступи- ло 20835 руб. 20 коп.		

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованiяхъ въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за Юль мѣсяць сего года.

Отъ кого поступили пожертвованiя.	СУММА.	
	Руб.	К.
Отъ Алексѣева Б. М.	1	—
> Е. М. С.	1	—
> Неизвѣстнаго.	5	—
Итого.....	7	—
А всего съ ранѣ опубликованными поступи- ло 463 руб. 83 коп.		

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертво-
ванiяхъ въ пользу «Краснаго Креста» въ Юль мѣсяць сего года.

Отъ кого поступили пожертвованiя.	СУММА.	
	Руб.	К.
Отъ Долгополова М. М. % отчисленiе жало- ванiя.....	5	—
Отъ Бѣликова М. Д.	2	—
> Служащихъ Отдѣленiя Сѣвернаго Банка		
% отчисленiе жалованiя.....	29	45
Отъ Е. М. С.	1	—
Итого.....	37	45
А всего съ ранѣ опубликованными поступи- ло 5098 руб. 9 коп.		

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Владикавказскомъ духовномъ училищѣ съ 15 Августа сего года свободна вакансія второго надзирателя. Жалованье при квартирѣ и столѣ отъ училища 300 руб. въ годъ. Желательно лицо, прослужившее нѣсколько лѣтъ въ церковно-приходской школѣ, съ голосомъ для участія въ училищномъ хорѣ.

Отъ Совѣта двухклассной церковно-приходской и регентской школы при Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ.

Въ наступающемъ 1904—1905 учебномъ году открыть приемъ въ духклассную церковно-приходскую и регентскую школу съ педагогическимъ классомъ при Воронежскомъ Алексѣевскомъ Акатовомъ монастырѣ.

Въ первомъ отдѣленіи второго класса двухклассной школы имѣется 13 свободныхъ вакансій, во 2-мъ отд. 2 вакансіи. Изъ означенныхъ вакансій нѣсколько предлагается съ пищевымъ содержаніемъ отъ монастыря, при своей первогодней одеждѣ, обуви и постельномъ обзаведеніи, какъ-то: матрацъ, одѣяло, подушка, шесть перемѣнъ бѣлья, четыре пары чулокъ или обертокъ, четыре утиральника, двѣ простыни, пара новыхъ сапогъ и пальто, при взносѣ одного рубля въ годъ на кровать и 2 рублей на баню. При приемѣ въ монастырское содержаніе преимущества будутъ отданы тѣмъ изъ кандидатовъ, которые имѣютъ хорошія способности, остальные же вакансіи предлагаются съ платнымъ, въ размѣрѣ 6 руб. за учебный мѣсяць. взносомъ за пищевое отъ монастыря братское довольство, при полной своей костюмной экипировкѣ и постельномъ обзаведеніи и платой по 1 руб. въ годъ на кровать и по 2 руб. на баню.

Помѣщеніе, учебники и учебныя пособія учащимся будутъ предоставлены отъ монастыря и школы.

Всеѣ желающіе поступить въ Алексѣевскую школу, въ виду регентскаго курса, должны обладать хорошими слуховыми и голосовыми способностями съ голосовымъ регистромъ въ предѣлѣ двухъ октавъ.

Срокомъ для приѣма въ школу назначаются 27 и 28 Августа сего 1904 года.

Прошенія подаются на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Острогскаго.

При прошеніи прилагаются: метрика, свидѣтельство объ окончаніи курса церковно-приходской или сельской школы, удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника о поведеніи и благонадежности и подробный адресъ родителей.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. КАСТНЕРЪ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишь, Г. Ленпенбергъ. Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, виолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(8—20).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Приглашается въ Багаевскую станицу Дов. обл. близъ г. Новочеркаск опытный, трезвый и семейный регентъ. Жалованье 350 руб. въ годъ съ обязательствомъ заниматься хотя по наслышкѣ въ мѣстной церковно-прих. школѣ.

Адресъ: г. Новочеркаскъ Багаевская о. настоятелю, свящ. I. Иларионову.

СО Д Е Р Ж А Н І Е НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Крестителя.—
Свящ. *Евгенія Дольскаго*.

Черкасы Воронежской епархіи. — *Ардалиона Двещикаго*.
«Расколъ и секты русской церкви».

Отчеты: 1) О поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ на усиленіе военнаго флота за Іюль мѣсяць сего года.

2) О поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за Іюль мѣсяць сего года.

3) О поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ въ пользу Краснаго Креста въ Іюль мѣсяць сего года.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 13 Августа 1904 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.